

Ся Юй сидела на табурете и с бесстрастным лицом наблюдала, как Янь Цин подчистую уплетает принесенные ею яичные тарталетки, такаяки и молочный чай.

Вообще-то это было довольно жутко: в доме странным образом появилась красивая женщина, точь-в-точь похожая на девушку с ее картины, нижняя часть тела которой состояла лишь из клубящейся черной дымки, к тому же способная мгновенно перемещаться из гостиной в спальню.

Но после того как Янь Цин засунула ей в рот эту тарталетку, страх — неизвестно почему — потихоньку отступил.

А теперь Янь Цин допила последнюю капли молочного чая, с наслаждением зажевала шарики из тапиоки и сыто отрыгнула.

Она небрежно махнула рукой, и пластиковый стаканчик описал в воздухе идеальную параболу, точно угодив в мусорное ведро в углу.

— Завтра хочу еще, — глаза Янь Цин счастливо сузились.

Ся Юй со сложным выражением лица посмотрела на нее и не удержалась — протянула руку, чтобы смахнуть прилипшую к уголку ее губ стружку бонито.

— А-а, — Янь Цин ничуть не смутилась, перехватила ее руку, подалась вперед и слизала стружку, принялась и вдруг нахмурилась.

— От твоих рук пахнет чем-то чужим и противным, — неожиданно произнесла она. — Мерзко, больше не трогай это!

— Чего это? — Ся Юй отдернула руку и понюхала, но ничего не почувствовала.

Сегодня весь день до самого вечера она работала в лавке, делала молочный чай, а потом пошла гулять по улице закусок и накупила всякой всячины. Если подумать, за это время она соприкасалась со множеством людей, и теперь ей было абсолютно непонятно, о чем толкует Янь Цин.

— Другой... мерзкий запах, — подчеркнула Янь Цин, снова перехватила ее руку, брезгливо принялась, а затем прижалась к ней носом.

— Эй, ты! — Ся Юй едва не лишилась дар речи от такого внезапного маневра и поспешно попыталась вырваться, но ее сил перед Янь Цин словно не существовало вовсе.

Теплые губы и язык скользнули между ее пальцев, оставляя щекотное и онемевашее

ощущение. Янь Цин принялась тщательно вылизывать ее ладонь, словно желая полностью стереть тот чужой запах.

Смутная мысль промелькнула в голове Ся Юй: хорошо еще, что она только что приняла ванну и ее руки не успели испачкаться ничем дурным.

Погодите-ка, дело ведь совсем не в этом!

Закончив целовать и обкусывать пальцы, Янь Цин с удовлетворением заявила:

— Теперь не пахнет. Больше не прикарайся ни к чему чужому, это грязно!

— Да что это в конце концов такое... — Ся Юй напрябила память и вдруг вспомнила визитку того мужчины по имени Чжан Чэн.

— Янь Цин, эта гадость, о которой ты говоришь, — это визитная карточка? — с опаской спросила Ся Юй.

— Визитная карточка? Что это такое? — моргнула Янь Цин.

— Ну, такой бумажный прямоугольник, на котором написаны название компании, должность и телефон, — описала она.

— Понятия не имею, — отрезала Янь Цин. — Короче, держись от этого подальше.

— Ладно, — вздохнула Ся Юй, чувствуя, что взаимопонимание с Янь Цин дается ей с большим трудом.

— Умница, — Янь Цин сочла это за согласие, с улыбкой погладила ее по голове и произнесла: — Поздно уже, хрупким людям пора спать.

Ся Юй хотела спросить, кем же приходится сама Янь Цин, но сдержалась и промолчала.

Вряд ли это было хоть сколько-нибудь нормальное создание.

В следующее мгновение черная дымка целиком окутала ее, подбросила в воздух под испуганный вскрик девушки и мягко опустила на кровать.

Ся Юй думала, что не сможет уснуть, но стоило ее голове коснуться подушки, как на нее накатила тяжелая, удушливая волна сонливости, полностью окутав ее коконом.

Янь Цин легла рядом, склонилась к самому ее уху и шепнула:

— Завтра давай нарисуем ноги.

Сквозь пелену сна Ся Юй отчетливо поняла, что вовсе не хочет на это соглашаться.

Однако тончайшие нити черной дымки проникали всюду, ласково и цепко опутывая ее тело.

Голос Янь Цин раздавался прямо у самой раковины уха:

— Я не хочу снова доводить тебя до слез, так что соглашайся.

Ся Юй оставалось лишь кивнуть.

— И еще яичные тарталетки, молочный чай, такаяки, — добавила Янь Цин. — Мне все это нужно.

Ся Юй:

— ...Ладно уж.

Янь Цин наконец осталась довольна, замолкла и крепко прижала ее к себе.

Хотя ей полагалось быть лишь сгустком тумана или ожившей картиной, ее объятия почему-то оказались донельзя мягкими и уютными.

Ся Юй изначально не собиралась спать — у нее оставалось еще столько вопросов к Янь Цин, к тому же от самой Янь Цин исходило сплошное неблагополучие, да и кто в здравом уме сможет уснуть рядом с таким существом?

Но необоримая дремота взяла свое, и в конце концов она провалилась в сон.

В комнате воцарилась тишина, и на большой кровати Ся Юй погрузилась в глубокий сон.

Той недописанной картине, что стояла у изголовья, неизвестно когда вернувшейся на место, предстало идеальное положение: изображенная на ней чувственная красавица смотрела прямо на спящую девушку, а ее губы трогала довольная улыбка.

Ся Юй приснился сон.

Ей привиделось, будто она отправилась за вдохновением в горы и случайно свалилась в змеиное гнездо. Бесчисленные черные змеи со всех сторон набросились на нее, оплетая кольцами. Ся Юй безумно визжала и отбивалась, с трудом оторвала одну змеюку, та заизвивалась у нее в руках, но в конце концов превратилась в прядь длинных черных волос.

Ся Юй резко распахнула глаза.

Уже рассвело, в постели она была одна.

Несколько секунд она просидела в растерянности, а затем резко вскочила.

Стоило повернуть голову, как взгляд упал на ту самую картину у изголовья: в лучах восходящего солнца нарисованная женщина улыбалась, и ей почему-то показалось, что красotka на холсте выглядит пугающе живой, а каждый отдельный волосок прорисован с поразительной детальностью.

Ся Юй крепко закусила губу.

Посидев на кровати, прижимая к себе одеяло и глядя в глаза портрету, она, казалось, наконец приняла решение, резко вскочила, набросила первое попавшееся пальто, сняла холст с мольберта, прижала к груди и со всех ног бросилась вниз по лестнице.

Возле мусорных контейнеров во дворе уже возвышались целые горы отходов — многие ленились дойти до бака и сваливали пакеты прямо перед ним.

В летней духоте разноцветные пластиковые мешки уже источали невыразимое зловоние.

Сперва Ся Юй собиралась забросить картину прямо в мусорный бак, но, помедлив, в конце концов нашла относительно чистый пятachок земли и аккуратно положила холст на асфальт.

Она замерла на месте, вглядываясь в изображение.

Рисунок и правда вышел отменным, причем без какого-либо реального прототипа — сплошной полет вдохновения.

Вообще-то, будучи художницей, она бы никогда так просто не бросила незаконченную работу, но страх переполнял ее слишком сильно.

Внезапно объявившаяся Янь Цин, пускай и не причинившая ей никакого реального вреда, обладала подавляющей, властной силой, а Ся Юй была всего лишь обычной девушкой, и ей было страшно — это неизбежно.

Она тихо вздохнула.

— Прости, но мне придется оставить тебя здесь, — проговорила она и резко развернулась, чтобы уйти.

Картина неподвижно оставалась на прежнем месте, и взгляд изображенной на ней женщины неотступно следовал за ней, а улыбочивые уголки губ опустились, придав лицу мрачноватое выражение.

Вернувшись домой, Ся Юй перебрала вещи, которые вчера не успела разобрать, и заново навела в комнате порядок.

Странно, но тот самодельный талисман ясного неба куда-то пропал — сколько она ни шарила по всем углам, найти его не удалось.

Сегодня у Ся Юй были пары, поэтому, переодевшись, она отправилась в университет.

В аудиторию она опоздала, все места на галёрке уже заняли, так что Ся Юй примостилась рядом с какой-то пустующей партой в самом центре, заметив сидевшую там девушку.

Соседка подвинулась, освобождая ей пространство, и вполголоса спросила:

— Слышала, твоя девчонка Янь Цин заняла первое место на этом художественном конкурсе? Правда что ли?

Рука Ся Юй на мгновение замерла.

Хотя все уже было кончено, ей все равно становилось горько от подобных слов.

В конце концов, на конкурс Янь Цин отправила работу, в которую та вложила столько душевных сил и труда.

Переведя дыхание, Ся Юй тихо ответила:

— Правда.

— Ого, — на лице соседки отразилась жгучая зависть. — Говорят, организаторы даже подарили поездку на острова на целую неделю, как же ей повезло!

— Слушай, Ся Юй, а почему она тебя с собой не взяла?

И впрямь, почему Янь Цин не взяла ее с собой? Сначала Янь Цин с пеной у рта клялась, что сама объяснит организаторам ошибку с авторством на картине, но потом отделялась всевозможными отговорками, а в итоге даже в эту поездку укатила без нее.

— Наверное... не осмелилась взять?

На душе у Ся Юй было пусто. Многие вещи в свое время казались ей просто неприятными, но теперь, оглядываясь назад, она видела, что за ними стоял чистый расчет.

Другие девчонки, услышав их разговор, тоже подключились к обсуждению.

Все наперебой восхищались великолепной техникой Янь Цин, завидовали ее морскому отпуску и принялись расспрашивать Ся Юй о подробностях.

— Я ничего не знаю, — постаралась выровнять голос Ся Юй. — Мы уже расстались.

— Чего?

— Как это так? — изумленно зашущукались одноклассницы.

Те, кто часто пересекался с ними на занятиях, знали о паре не понаслышке: пусть сама Ся Юй держалась скромно и сдержанно, Янь Цин отличалась ярким, экспансивным нравом.

Ся Юй была хоробой собой, прекрасно рисовала, неизменно держалась в топ-пяти своего потока и слыла богиней для многих парней и девушек. Страничка обсуждений ее персоны на школьном форуме давно перевалила за десяток тысяч страниц, желающих приударить за ней хватало с избытком.

Тогда, когда ей впервые прислали цветы, Янь Цин тут же опубликовала на форуме пост с фотографией букета, приложив требование не домогаться ее девушки.

И хотя по настоянию Ся Юй Янь Цин ту запись удалила, об их романе уже знали все.

Янь Цин любила напоказ демонстрировать свои чувства: совсем недавно выкладывала в соцсетях то, как Ся Юй по ночам правит эскизы, и как сама Янь Цин подогревает ей молоко. Судя по их публичному образу, они были безумно влюблены, и услышать онезапном расставании от Ся Юй было шоком для окружающих.

— Не сошлись характерами, поэтому и разошлись, — холодно бросила Ся Юй. — Вот и все.

— Может, тут какое-то недоразумение? — одна из девушек неуверенно покрутила в руках

смартфон. — Я пару дней назад видела пост Янь Цин, она там про тебя упоминала.

Ся Юй лишь бегло скользнула по этому факту взглядом — саму Янь Цин она давно удалила из друзей и понятия не имела, что та постит.

На фотографии были запечатлены праздничный ужин и морской рассвет, а подпись гласила: «Острова так прекрасны, как же жаль, что малышки нет рядом».

Интересно, с чьей именно постели она только что соскреблась, строча этот пост?

Ся Юй едва не стошнило.

Подобные выкрутасы Янь Цин вызывали у нее физическое отвращение.

— Мы расстались, — повторила она с нажимом. — А эта «малышка»... понятия не имею, кто такая.

Девчонки переглянулись.

В этот момент в аудиторию вошел преподаватель, и Ся Юй с облегчением выдохнула — больше ей не придется отвечать на эти вопросы.

Воспитание не позволяло ей прилюдно полоскать грязное белье бывшей возлюбленной, в конце концов, они больше года провели вместе, и ей хотелось разойтись мирно, без лишней грязи и взаимных счетов.

Отгнав роящиеся в голове мысли, Ся Юй достала учебники и тетради, полностью сосредоточившись на лекции.

Она отсидела все пары, после занятий побежала подрабатывать репетитором, а когда вернулась домой, уже наступил вечер. Наскоро сварив себе миску лапши, она поела и сразу легла спать.

Этой ночью она спала превосходно: никаких удушающих черных нитей, никакой мистической жути и никаких странных кошмаров.

Янь Цин больше не появлялась.

<http://bllate.org/book/20889/2111819>